

Осень — время созревания пшеницы, и всё поле было золотым. Ещё до того как фотограф успел что-то сказать, Пэй Юйчэн уже начал резвиться. Чэнь Мо кивнул фотографу в извинение, но тот лишь беззаботно улыбаясь, стал часто нажимать на затвор:

— Он выглядит слишком живым и активным, но это как раз и передаёт присущий юношам дух.

Затем он подал Чэнь Мо знак готовности, выбрал ракурс и начал съёмку.

Казалось, он погрузился в процесс, и лишь спустя долгое время оторвал взгляд от видеоискателя, чтобы искренне похвалить:

— Ты станешь хорошим актёром.

В объективе камеры колосья пшеницы переливались на ветру, солнечный свет играл на молодых лицах, ярких и свежих, как весеннее солнце.

Юноша слегка приподнял лицо, и в лучах света черты Чэнь Мо напоминали распутившийся на ветке цветок персика. Хотя они и не были такими сияющими и полными, как обычно, из-за наивности они казались ещё более чистыми и очаровательными, не тронутыми мирской пылью.

Каждый кадр был прекрасен, как всё мимолётное и внезапно ослепительное в этом мире, на него невозможно было смотреть прямо, но и отвести взгляд было нельзя.

Это выглядело совершенно естественно, но откуда у Чэнь Мо могла быть такая наивность? Это было не что иное, как продемонстрированное мастерство.

Чэнь Мо улыбнулся:

— Приму это как похвалу.

В конце съёмки Чэнь Мо и Пэй Юйчэн стояли под бескрайним небосводом, в море золотых колосьев, запрокинув головы вверх.

В тот же день медиа-компания «Синьют» опубликовала официальное заявление о группе Сяо. Текст гласил: «Они яркие, как солнце в мире людей; они чисты, как свежий ветерок. Это Чэнь Мо @ЧэньНеГоворит и Пэй Юйчэн @Юйч. Этой глубокой осенью мы не расстанемся.

Их внешности были различными: одна — ослепительная, другая — невинная; темпераменты — один холодный и отстранённый, другой — солнечный и яркий. Это не смотрелось диссонансом, а наоборот, дополняло друг друга, приковывая взгляды.

Как только объявление вышло, бесчисленные любители красивых лиц устремились на их личные страницы в блогах, включив режим «облизывания экранов».

— Боже мой, какой божественный парень!

— Говорят, 98-го года рождения, поймали настоящего «мясника».

— Сам виноват, что один, мы его всех заберём, ладно?

— Непосвящённые наблюдатели: в чём дело? почему вдруг появилось столько соперниц?! Девочки, просветите!

— Залетайте на официальное заявление «Синьют». Море, море, воды, мой Мо, мой Мо,

сплошная красота!

— Вы все хотите, чтобы он был вашим мужем, а я отличаюсь, я хочу быть его мужем. [собака] [грязь] [смех]

— Мы разные, разные, разные...

— Эмммммм... Почему, когда я смотрю на Пэй Юйчэна, мне так хочется его задеть?

— Ты не одна в этой битве, я тоже хочу!

— Хватит уже! По-настоящему с ума сошли!

В одночасье комментарии в блогах обоих были полностью захвачены. Сяо прославились ещё до начала битв, заняв горячие темы благодаря внешности.

Чэнь Мо и Пэй Юйчэн выбрали по несколько популярных комментариев и ответили на них.

Ся Лили тоже примчалась на запасном аккаунте:

— Не смейте отбирать, это мой, всё мой!

Собираясь ответить, она увидела комментарий, где ругали Чэнь Мо:

— Хе-хе, что толку от красивого постера? Кто знает, может, он как те блогеры, которые в реальности ужасны.

Ся Лили ответила:

— Почитайте о «натуральной ретуши». Через два дня прямой эфир «Рождение идола». Несравненная красота моего «Не Говорит» перед вами, я сегодня щедрая, бесплатно покажу. [собака] [собака] [собака]

Пэй Юйчэн лежал на столе с выражением лица «Старый Чан, мне страшно», полным безнадёжности. Ся Лили взглянула на него и подумала, что фанаты были правы.

До самого вечера Чан Сы так и не появился. По дороге домой Чэнь Мо почувствовал, что за ним следят. Его взгляд стал холодным, он свернул на другую дорогу и сбил хвост. Вспомнив странное поведение Чан Сы утром, он почувствовал немотивированную тревогу, которая не покидала его.

Поколебавшись, Чэнь Мо достал телефон и набрал номер. Осознав, что переживает за Чан Сы, он очнулся и хотел положить трубку, но её взяли.

Незнакомый голос с той стороны раздался с лёгким, развязным смехом:

— Он сейчас очень занят, ему не до твоего звонка.

Слышно было приглушённые звуки мужчины, сдерживающего стоны.

Чан Сы забрал телефон у проводника душ Бай Чжи, но звонок уже был сброшен. Когда он перезвонил, никто не ответил.

Бай Чжи цокнул языком:

— Пэй Шанцин в этой жизни характером не вышел, я ещё не договорил, а он уже повесил трубку. Обидно.

Сказав, он пнул связанного мужчину, который на земле тяжело дышал от боли.

Чан Сы проигнорировал его жалобы, уставившись на потухший экран и погружившись в воспоминания.

Утром он ощутил присутствие кого-то из мира мёртвых. Чан Сы на мгновение подумал, что срок жизни Чэнь Мо подходит к концу. В голове пронеслись десятки способов решения, но в итоге он решил: а что, если уйти вместе с ним? В кругу перерождений достаточно не отпускать его, родиться вместе с ним в одном месте, и пусть там что будет, он будет оберегать Чэнь Мо.

Примирившись с этой мыслью, Чан Сы вышел наружу и неожиданно столкнулся с улыбающимся лицом:

— Привет, давно не виделись.

Пришедший был проводником душ, который помог Чан Сы найти перерождение Пэй Шанцина. В этот раз он искал не Чэнь Мо, а Чан Сы.

Бай Чжи разъяснил цель визита:

— Ты слышал о Хоу?

Чан Сы, конечно, знал о Хоу: в древние времена Хоу был одним из четырёх древних богов, в которые превратился великий Паньгу. Легенды гласят, что Хоу был не только прародителем всех зверей, но и прародителем зомби. Из-за того, что он приносил зло людям, он был запечатан Ньювой и Фуси. Оставшаяся душа Хоу слилась с телом Ингоу и снова вернулась творить зло, пока в конце не была уничтожена Жёлтым императором.

Он посмотрел на Бай Чжи, не понимая, зачем тот внезапно появился и упомянул Хоу.

Бай Чжи объяснил:

— Три души Хоу изначально были заточены в мире мёртвых, но несколько дней назад они прорвали печать и прибыли в мир людей.

Чан Сы:

— Это ваша халатность в мире мёртвых, ко мне это не относится.

Бай Чжи:

— Сейчас Хоу больше всего нужно восстановить свою первичную душу. Хотя ты потерял свои способности, внутренняя пилюля всё ещё при тебе. Вместо того чтобы рисковать и охотиться в мире демонов, ты, блуждающий в мире людей, в его глазах ничем не отличаешься от сочного и жирного куска мяса, который сам идёт в руки. Ты думаешь, что реально сможешь остаться в стороне?

— Если говорить иначе, даже если он не поймает тебя, то как насчёт того, кто в комнате? Хоу не лишён мозгов, наоборот, он умеет бить по самым слабым местам, в этом он не ошибается. Чтобы защитить его, ты можешь только сотрудничать со мной и уничтожить Хоу, пока его духовное тело слабо.

Слова Бай Чжи были правдой, и Чан Сы знал, насколько это важно.

Бай Чжи решил подлить масла в огонь:

— Чтобы показать искренность сотрудничества, я расскажу тебе секрет. Память Пэй Шанцина о прошлой жизни не была стёрта, он просто временно не может вспомнить. А я могу помочь ему восстановить память. В тот год, когда я пришёл переправлять его душу, он спросил меня, есть ли способ не стирать память. Он боялся, что ты пойдёшь искать его перерождение, а он не вспомнит тебя, и твои ожидания окажутся напрасными. Он говорил, что избаловал тебя и боялся, что никто больше не сможет терпеть тебя и заботиться о тебе, как он. Не желая этого, он задержал свою живую душу в пути перерождения и прошёл через сто лет бичеваний, прежде чем смог переродиться.

Лицо Чан Сы, безупречное до этого мгновения, словно рассекли изнутри. Он бессильно рухнул на землю, бормоча только три слова:

— Пэй Шанцин.

Вспоминая слова, которые Пэй Шанцин говорил при жизни, Чан Сы подумал, что нет в этом мире более упёртого человека, чем Пэй Шанцин. Если полюбил кого-то, то упрямо желал ему добра; если слово сказал, то упрямо выполнял его. Как же такой человек мог быть таким тугодумом.

Прошло много времени, Чан Сы с трудом поднялся. Бай Чжи, увидев, что его вид вернулся к норме, продолжил:

— В этот раз, придя в мир людей, Хоу непременно вселится в человека. Эти люди либо одержимы жадностью, либо затаили злые умыслы. Хоу обещает им выгоды, и они охотно идут ему на поводу. После слияния с Ингоу он питается кровью, поэтому непременно выйдет совершать преступления. Пропавшие люди — это то, на что нам стоит обратить внимание.

Чан Сы не ответил, а задал встречный вопрос:

— Почему Владыка мира мёртвых отправил именно тебя?

Магическая сила Владыки мира мёртвых Цзичэня несравнима с простым проводником душ. Если бы он выступил сам, это избавило бы от многих лишних хлопот.

Взгляд Бай Чжи горел, а в тоне звучала непоколебимая решимость:

— Он не знает. Цзичэнь вот-вот столкнётся с великим испытанием, и я не позволю никаким делам и никому отвлекать его в такой критический момент.

Чан Сы осторожно спросил:

— Ты?

Нет примечаний.